

В очередной раз Миранда Лоусон стояла и поправляла свой, и без того облегающий всё, что можно, комбинезон в ожидании штатного сеанса связи. Сенсор уже просканировал её с головы до пят, и передача должна была начаться буквально в следующую секунду.

— Мисс Лоусон. — Салютовала бокалом бурбона ей голограмма начальника.

— Призрак. — Всё так же, с лёгкой заминкой ответила девушка.

Далее пошёл доклад, долгий, рутинный и важный. Призрак слушал внимательно, лишь изредка уточняя для себя какую-нибудь подробность. Наконец, с текучкой было покончено и можно было уделить внимание более мелким деталям.

— Что у нас по проекту «Звёздное дитя»?

Миранда активировала уни-инструмент и очередным набором команд отправила боссу новый пакет данных.

— Весьма неоднозначно. Здесь собрана вся информация по объекту.

— Письменные отчёты тем и хороши, что их можно просмотреть позднее. — Призрак оставил бокал на подлокотнике кресла и потянулся за сигаретой. — Что скажете мне лично вы?

— Я скажу, что привлекать объект к оперативной работе — это неоправданный риск. — Вынесла вердикт гениальный медик. — И у меня для этого несколько причин.

— Мисс Лоусон, у меня такое ощущение, что я никогда не найду вам напарника. — Уголками губ Харпер обозначил улыбку. Однако глазные имплантаты неодобрительно блеснули в огне зажигалки. — На этот раз мне нужны твёрдые причины, а не два слова в отчёте поперёк листа красным маркером.

Миранда на этот раз заметно смутилась. Действительно, выходило как-то неудобно. Она регулярно просит прислать ей помощника/подручного/напарника/телохранителя, а как её просьбу удовлетворяют, она тут же возвращает сотрудника на прежнее место и пишет развёрнутый отчёт о том, почему этот человек не соответствует возложенным на него обязанностям. Призрак, несмотря на свою невозмутимость, проклял всё в попытках найти нужного кандидата. Он отправлял ей старых, молодых, образованных, дипломированных, исполнительных, дисциплинированных... Всё без толку. Билет назад, отчёт. В последний раз Харпер решил пойти от противного. Отправил ей человека, прямо скажем, средних качеств, однако исполнительного и верного. И что в итоге? Билет назад с припиской «Он кретин» вместо отчёта.

Сегодня был первый раз, когда Призрак так явно поминает своей любимице её капризы. Над этим стоило задуматься. Однако Лоусон была решительна как никогда.

— Сэр, во-первых, объект недостаточно мотивирован. Я на этом уже обожглась и, возможно, сейчас я просто дую на воду, но эту вероятность я предпочту исключить.

— Миранда, он доброволец, чего ещё вам не хватает? — Деланно удивился Призрак, хотя сам в этом плане был с ней полностью согласен. Тем не менее он с удовольствием послушал и её доводы.

— Добровольцы приходят к нам, чтобы что-то получить взамен. Отмщение, защиту, деньги, навыки. Или же искренне хотят защитить свой дом. Верят в нас. — Миранда перевела дыхание.

— В случае же мистера Гая нет ничего подобного.

— Ну а как же его версия?

— Про нападение на Элизиум? Про то, что Альянс не смог защитить его дом от разорения? Призрак, да вы же сами ему не верите.

— Я не верю никому. Потому и жив до сих пор.

— Это лирика. — Порывисто отмахнулась Миранда, из чего Призрак сделал вывод, что за год новый подопечный доставил ей действительно много головной боли. — Конкретно данному человеку не интересно ничего, что мы можем ему предложить, а в наши идеалы он, как минимум не верит.

— Ваши предложения?

— Не знаю, могу лишь порекомендовать не привлекать его к деятельности, которая может как-то опорочить Цербер в его глазах. Или не ставить к оперативной работе вовсе.

— Даже так?

— Да. У него нет ни единой причины быть преданным нам, что автоматически понижает его допуск секретности.

На это Призрак лишь устало потёр глаза.

— Так найдите причины, Мисс Лоусон. Это в первую очередь выгодно вам. Имея на руках ещё хотя бы одного оперативника вашего уровня, я смогу снизить вашу нагрузку на треть.

Миранда лишь вздохнула. «Снизить нагрузку» в интерпретации Призрака означало «повесить на неё ряд менее важных задач и спрашивать за их выполнение прямо сейчас», но всё равно было как-то приятнее осознавать, что, в случае успеха, кроме неё будет так же загружен ещё кто-то.

— Я что-нибудь придумаю. — Выдала она после небольшой паузы.

— Вот и хорошо. — Пыхнул дымом Харпер. — Как его дела в остальном?

— Свою эвакуацию после второго года обучения в Рио объект перенес нормально. Сейчас проходит гормональную терапию перед имплантацией. По-прежнему демонстрирует высокую степень обучаемости, но уже фактически выжал из наших спецов всё, что можно. — Отчиталась Миранда сухо по-медицински, но от себя потом добавила. — Фактически он готов к полевой работе и рвётся в бой, но я его пока осаживаю усиленной боевой подготовкой и кэндо. До вашего особого распоряжения.

— Значит, не хотите брать ответственность?

— Нет, не хочу. Кроме того, объект активно помогает с проектированием орбитального медицинского комплекса. Я решила, что глупо оставлять без внимания его образование, тем более, что на Элизиуме он уже подтвердил свою квалификацию, как инженер-энергетик.

Призрак лишь одобрительно покивал. Случай с Грейсоном-Мекком сильно подкосил уверенность Миранды и сейчас она перестраховывалась на всём. Ну ничего, это пройдет со временем. Однако даже сейчас она остается опытным и компетентным специалистом.

Настолько компетентным, что не прислушиваться к её мнению было просто глупо.

— Хорошо, в таком случае, пусть остается всё как есть. — Наконец, решил Призрак, пригубив виски. — Но, думаю, это ненадолго. У меня действительно недостаточно агентов, а его знание Терминуса может быть очень полезным. Так что работайте над его лояльностью, мисс Лоусон.

Далее они переключились на общие темы.

Миранда Лоусон неторопливо шла по коридору жилого блока научного комплекса и думала, как подступиться к столь надоевшей ей проблеме. С одной стороны, жаловаться было просто не на что. Леонард Гай был на хорошем счету. Выполнял абсолютно все требования инструкторов, не задавал лишних вопросов на неудобные темы и всегда выкладывался по полной. С ним было настолько всё в порядке, что в голове не укладывалось, как такое могло вообще быть с человеком. Своим поведением Лео был похож на неё в своё время. И это настораживало Миранду больше всего.

Раньше её забавляли попытки её начальников хотя бы отдалённо представить, что у неё на уме, теперь же, оказавшись на их месте оперативница всей душой осознавала, как некрасиво это выглядело с её стороны. Удалённое наблюдение через видеокамеры давало мало информации, сплетни и про неё ходили всякие разные, а постоянно присутствовать на его занятиях Лоусон, во-первых, не могла физически, а во-вторых, это было бы с её стороны слишком навязчиво. Психологический же профиль у Леонарда был такой, что ожидать от него можно было всего что угодно. Поэтому Миранда решила пойти на крайнюю меру — приватный разговор в непринуждённой обстановке.

Сверившись с данными ВИ безопасности, она узнала, что объект был ещё у себя в комнате, к тому же в расписании у него значилось «Работа с данными», что в принципе могло означать, что он изучает очередное пособие или готовит какой-то чертёж на личном терминале. В любом случае, от этого занятия его вполне можно было отвлечь минут на двадцать.

Дойдя до нужной двери Миранда по-хозяйски открыла её своим личным идентификатором и вошла внутрь.

— Мистер Гай, я бы хоте... — Вот тут оперативница малость зависла. Какое-то время она созерцала открывшуюся ей картину, картина какое-то время созерцала Миранду. Но, надо отдать участникам действия должное, пауза длилась лишь пару секунд, после чего копна огненно-рыжих волос, блеснув в свете плоских потолочных ламп, скрылась под широким одеялом.

— Э... м... Мисс Лоусон. — Поприветствовал её немного ошарашенный подопечный. — Какими судьбами?

— Я бы хотела с вами поговорить. — Медленно проговаривая слова прошипела ему в ответ начальница, затем обратилась к одеялу. — Доктор Чамберс.

— Доктор Лоусон. — Отозвалось одеяло.

— Доктор Лоусон, вы не могли бы дать нам пять минут на то чтобы немного прийти в форму и собраться с мыслями? — Осведомился юноша.

— Разумеется. — Миранда тактично вышла и закрыла за собой дверь.

Спустя четыре минуты из комнаты вылетела немного растрёпанная, но вполне весёлая девушка и, не сказав ни слова, упорхнула в сторону женского жилого модуля.

Миранда подождала ещё минуту и вновь зашла в комнату. Идеальный порядок. Кровать заправлена, вещи с пола подобраны, на столике у окна с видом на заснеженные скалы Новерии побулькивал закипающий кофейник, в рабочем углу медленно загружался тригонометрический чертёжный стол. О творившемся несколько минут назад непотребстве напоминала только нижняя часть женского комплекта белья, которую озадаченный парень держал левой рукой, а правой с немного смущенным видом чесал затылок.

— Вы уже закончили? — Ядовито поинтересовалась доктор.

— Да, вполне. Благодарю за ожидание. — Парень не придумал ничего лучшего кроме как засунуть небольшой клочок ткани в санузел. Чтобы просто убрать его с глаз куратора. — Итак, чем обязан вашему визиту?

Лео подошёл к кофейнику и налил две чашки ароматного напитка. Одну из них он и протянул расположившейся напротив Миранде и пододвинул к ней сахарницу. Та отказываться не стала и пригубила кофе.

— Итак, Леонард, для начала, объясните, что я сейчас только что имела удовольствие наблюдать?

— С радостью. Вам с точки зрения биологии? — Глаза собеседника смешливо блеснули, но лицо было бетонно-серьёзным.

Начальница опасно прищурилась.

— Не думаю, что вы расскажете мне что-то принципиально новое с точки зрения биологии, так что давайте начистоту. Давно это у вас?

— Месяца три. Как вы знаете, занятия с психологом — это часть моего распорядка, а с доктором Чамберс мы уже встречались ранее. Она составляла мой психопрофиль на основе наблюдений Голо Мекка, так что узнала меня.

— Понятно, — Мысленно Миранда открыла Досье Гая и поставила жирный плюстик напротив пункта «физические привязанности». — И как далеко всё зашло?

— Ну... Примерно держится на уровне «раз или два в месяц снимаем стресс». — Пожал плечами парень. — Как кипит.

— И всё?

— Разумеется. Сама доктор Чамберс называет наши встречи сеансами релаксации. Так что если интересуют подробности, то вам следует обратиться к ней.

— Обязательно это сделаю. — Лоусон с сожалением вычеркнула пункт из мысленного списка целиком и вновь пригубила кофе. Однако теперь в голову лезла упорная мысль, что пареньёк в целом неплохо сложен. Даже странно, что она не обратила на это должного внимания во время комплексного медобследования. — Я хотела обсудить с вами ваши планы на будущее.

— В каком смысле?

— В прямом. Вы готовы к оперативной работе и скоро «Цербер» начнёт привлекать вас к заданиям.

— Рад это слышать. — Однако радости в голосе собеседника не прибавилось ни на унцию. Это ещё раз подтвердило опасения Миранды на его счёт. — Так в чем будут заключаться мои задачи?

— Об этом я и хочу с вами поговорить. Видите ли, для достижения максимальной эффективности «Цербер» старается привлекать оперативников к работе исходя из их предпочтений. Ведь человек никогда не сможет делать нормально нелюбимую работу.

— Разумно.

— Вот я и интересуюсь, какие предпочтения к работе у вас. Что бы вы могли делать с максимальной самоотдачей?

— Хм, — Лео в замешательстве потёр подбородок. — А какие есть варианты?

К этому вопросу мисс Лоусон была готова.

— С вашими способностями «Цербер» может привлечь вас по очень многим направлениям. Но лично я хочу предложить вам войти в мою команду.

— Команду?

— Именно. Дело в том, что тот медицинский комплекс, что вы в составе инженерной группы проектируете, строится для меня. И когда он будет закончен, я хочу, чтобы меня окружали действительно толковые люди.

На губах у Лео обозначилась довольная улыбка, но Миранда сомневалась, что он купился на лесть, пусть и заслуженную. Впрочем, он быстро развеял её сомнения.

— Это очень интересный проект, мисс Лоусон, и большой. Знаете, давайте я, прежде чем принимать ваше предложение, ознакомлюсь с другими вариантами. Но, если что, я в деле.

— Это всё, что я хотела от вас услышать. — Ответила ему начальница его же улыбкой.

— А проект уже получил какое-нибудь брутально-пафосное название в духе «Цербера»?

На это неожиданно меткое замечание начальница прыснула в чашку.

— Получил. — Ответила она. Спустя секунду. — Станция проходит под рабочим названием «Лазарь».

*

Вот это было действительно неожиданным предложением. Это что же получается, я прямо сейчас участвую в строительстве комплекса по воскрешению давно умерших людей?! Выходит, если они не знают, что Шепард помрёт, то станцию они строят чисто на всякий случай? Вот это размах! Да не, бред. Для воскрешения Шепарда были использованы технологии Жнецов. Хотя... Кто поручится, что Призрак уже не наложил лапу на... ну, скажем, Левиафан Диса? Ведь по-любому им чего-то да перепало от этих исследований. Не могли они мимо такого

пройти. И что получается? Может, они строят комплекс для быстрого восстановления особо ценных сотрудников? Такое вполне возможно.

В любом случае, об этой станции я хочу знать всё. Начиная с того, где она стоит, заканчивая тем, куда она денется после того, когда Шепард с неё уберется. И если у меня всё получится, то в конечном итоге окажется, что эту станцию «Цербер» строит для меня. Так что хрен кто подвинет старину Лео с этого проекта.

А вообще, интересно история завернулась. Я почему-то до последнего был уверен, что меня оставят в Альянсе, а потом будут требовать всякого рода услуги. Однако нет. В академии я проучился только два года из пяти положенных, а после меня как бы «перевели» на другую должность. Как мне потом объяснили, для всех, кто мог меня впоследствии узнать, распространили легенду, что меня перевели на подготовку по программе N7 за отличную службу. И всё. Личное дело засекретили и сдали в архив, а там интересоваться судьбой одного курсанта стало просто не положено.

Так что с семьдесят восьмого года меня готовили уже в «Цербер», хотя мне, по большому счёту, было так даже лучше. Врага надо знать в лицо, а в идеале — изнутри. Единственное, что меня смущало — это отрыв от собственного дела и постоянно гложущие сомнения по поводу справится ли Раал, не струсит ли Тиера, не подведут ли наёмники. Действительно страшно и с каждым годом всё страшнее. Но деваться некуда.

Год две тысячи сто семьдесят девятый, Леонард Гай, девятнадцать лет.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/2995902>